

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. А. Салеев

*Белорусская государственная академия искусств, пр. Независимости, 81, 220012,
г. Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматривается коммуникативная природа языка; акцентируется идея неразрывной связи языка и культуры. Культура, понимаемая в аксиологическом ключе, определяется как совокупность духовных ценностей, которыми обладает этнос. Рассматриваются структурное строение языка в качестве специфической формы культуры. Анализируются художественные возможности языка, который создает особый понятийный мир, где наиболее ярко выражаются национальный характер и национальный менталитет; указывается на необходимость художественного сотворчества писателя и читателя.

Ключевые слова: язык, культура; духовность; мировоззрение; чувственно-эмоциональное; художественный образ; искусство; менталитет; художественное слово; язык поэзии; сотворчество.

Салеев Вадим Алексеевич – главный научный сотрудник Белорусской государственной академии искусств, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель культуры Республики Беларусь
vas@telegraf.by
+375 (29)7717051

Контактный автор: В. А. Салеев

LANGUAGE AS A MEANS OF ARTISTIC COMMUNICATION

Vadim A. Saleyev

*The Belarusian State Academy of Arts, Nezavisimosty Avenue, 81, 220012, Minsk, the
Republic of Belarus*

The article deals with the problem of the communicative nature of language; the idea of an inseparable link between language and culture is emphasized. Culture, understood in the axiological sense, as the totality of spiritual values that the ethnos possesses. The structure of language is considered as a specific form of culture. The artistic possibilities of the language are analyzed, it creates a special conceptual world where the national character and national mentality are most clearly expressed; It points to the need for artistic co-creation of the writer and reader.

Key words: language; culture; spirituality; worldview; sensual-emotional; artistic image; art; mentality; artistic expression; poetry language; co-creation.

Язык испокон веков выступает как основной способ коммуникации человеческих сообществ.

Язык представляет собой многогранный феномен, строящийся и, одновременно, отражающий законы природы, и закономерности, и тенденции развития социума, и духовного развития, «самостоянья» (А. С. Пушкин) человека.

Природа языка, как и соотношение языка и сознания до сих пор до конца не выявлены и остаются актуальными проблемами для современной гуманитарной науки.

Язык представляет собой, в плане научного анализа, достаточно сложный феномен, поскольку он, одновременно, является выражением сознания и бессознательного, и мы разделяем мнение лингвистов, согласно которому язык интерпретируется как «... пограничное явление, соединяющее качественно отличные области действительности – объективную действительность и её психическое, субъективное отражение в сознании человека.

... Язык не является составной частью материальной основы, идеологической надстройки, природы или форм субъективного отражения действительности» [7, с. 150].

Однако, безусловно, язык изначально является средством коммуникации, причём с древнейших времён наиболее органичным средством человеческого общения (и в этом плане можно считать язык родовым, общечеловеческим феноменом). В силу этого нет сомнений в том, что язык можно признать древнейшим способом массовой коммуникации. Последнюю, современные исследователи трактуют как «объективно-исторический процесс культуронаследования (исторический аспект) и передача информации внутри данного социума (актуальный аспект)» [2, с. 300].

Именно понимание коммуникации как глобального явления, культурного моста, который связывает всё накопленное этносом (народом) с нынешним поколением нации.

Язык и культура этноса неразрывно связаны друг с другом, язык выступает внутренним стержнем культуры, и одновременно выразителем её ценностей. Э. Сепир, один из создателей известной доктрины «теории лингвистической относительности, полагает, что язык выступает «внутренней

формой» культуры. Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то как думают... Само собой разумеется, что содержание языка неразрывно связано с культурой» [10, с. 193–194].

Культуру мы понимаем как совокупность духовных ценностей, которые выработал (или заимствовал) этнос (народ) на долгом историческом пути, своего социокультурного развития.

Язык же – это накопитель, аккумулятор, конденсатор, а временами просто творец духовного в человеческом бытии.

В то же время необходимо отметить, что национальный язык является маркером отношения этноса к миру; как в зеркале, это отношение наглядно отражается в культуре. Национальный язык в качестве специфической формы культуры выражает:

а) понятийно-мировоззренческие структуры, где в качестве спецификации культурологического качества можно отметить особый характер миропонимания, присущий данному этносу;

б) чувственно-эмоциональные структуры, где в качестве спецификации следует отметить своеобразный характер мироощущения, присущий данному этносу;

в) художественно-образные структуры, которые вмещают в себя и особую систему созидания и потребления художественных ценностей, и систему их оценивания, и сложившуюся систему художественных традиций, присущих данному этносу [9, с. 7].

Каждые из вышеозначенных разделов языка как «одной из узловых форм культуры» (В. Гумбольдт) достаточно существенно характеризуют культуру Этноса.

Нас же интересует художественная сфера и роль языка в ней. Сложность анализа этой роли заключается в том, что язык здесь выступает, как всегда коммуникационным средством, но, если это касается художественной литературы, и сотворцом искусства.

Ибо, как справедливо утверждает литературовед: «Даже не входя в суть идеи «языкового мировидения» с точки зрения современного языкознания, нетрудно представить себе её аккумуляторную плодотворность для литературы, «первоэлементом» которой является язык» [3, с. 15].

Художественная литература, начиная со времен Гомера, выдвигается на роль «локомотива» искусства в целом. Она, с древности (особенно если речь идёт о поэзии), соединяется с музыкой, она же стоит у истоков театра.

Вспомнить только древнегреческий театр – родоначальника театра европейского и великих «трагических» писателей – Эсхила, Софокла, Еврипида, и «отца комедии» – Аристофана.

Во всяком случае, в концепции Л. Щербы – «генезис искусства обусловлен языком» [11, с. 126] – мы находим этот постулат достаточно рационально обоснованным.

Ещё более тонко связь языка и искусства обнажает А. Потебня: «Язык во всём своем объёме и каждое отдельное слово соответствует искусству, притом не только по своим стихиям, но и по способу их соединения» [8, с. 179].

С течением времени, язык и искусство расходятся на довольно значительное расстояние на эмоциональном уровне, однако, остаются тесно связанными друг с другом на рационально дискурсивном уровне. Именно вследствие того, что последний с наибольшей силой выражается в литературе, Г. В. Ф. Гегель считал её главным, исходным видом искусства.

Значимость языка многократно увеличивается при его применении в качестве непосредственного материала при создании художественных образов.

Создание художественных образов в литературе – сложная и тонкая работа, в которой духовное содержание сопрягается с внутренней энергетикой и особым ритмом – особенно в поэзии.

«Стихотворение – отмечает О. Мандельштам – является живо внутренним образом, тем звучащим слепком формы, который предваряет написанное стихотворение. Ни одного слова ещё нет, а стихотворение уже звучит. Это звучит внутренний образ, это его осязает слух поэта. «И сладок нам лишь узнаванья миг» [5, с. 42].

Искусство слова, опирается, несомненно, на исключительные возможности языка, где каждое выбранное слово обладает определённой многозначностью (отсюда и многозначность всей системы художественной образности любого, отдельно взятого, произведения художественной литературы). Следует помнить, что органично представленная в произведении художественная образность (что есть, само по себе, критерий художественности литературного произведения), возникает, как правило, не спонтанно, не само по себе, а в результате долгой, целенаправленной работы над словом, крестоносного словоискания.

Когда, по свидетельству поэта, «изводишь, единого слова ради, тысячи тонн словесной руды» (В. Маяковский).

Общая картина воздействия языка как средства художественной коммуникации довольно сложна.

Во-первых, волшебное художественное слово создаёт особый понятийный мир. «Магическая сила, – пишет Я. Парандовский, – заключается в его способности вызывать представления, образцы. Оно невидимый представитель вещей, воспринимаемых пятью чувствами.

По его заключению появляются люди, предметы, далёкие или не существующие вовсе. А близкие и присутствующие делаются по-настоящему реальными, лишь, будучи названными» [6, с. 135].

Важно отметить, что этот особый мир создаётся родным для человека языком; здесь речь может идти о глобальных проблемах мироотношения и мироощущения человека, очень точно выраженных В. Гумбольдтом в XIX в.: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения».

В дальнейшем, конечно, границы духовного видения человека расширяются, его личностная «картина мира» включает и определенное количество общечеловеческих ценностей; но значимость родного языка не уменьшается, ибо и общечеловеческие ценности человек, в большинстве случаев осваивает через родной язык. Поскольку, последний согласно тому же В. Гумбольдту являет собой и хранилище «духа народа» и концентрат культуры, постольку в нём полнокровно проявляется «объединённая духовная энергия народа «чудесным образом запечатлённая в определённых звуках» [4, с. 349].

Звуки родного языка выступают как камертон; язык в состоянии выразить все оттенки эмоционально-чувственных реалий мира; это выражение носит отчётливо выраженный этнический характер.

Действительно, в языке поэзии (а также в ритме, на котором она настроена), в мелодике стиха как бы синтезируется и органично выражается и национальный характер, и национальный менталитет.

Язык словесного творчества в структуре каждой национально-этнической культуры фиксирует образ мышления вообще, и художественного в частности определяет тематику творчества, насыщает эмоциональную сферу общения, наконец, вырабатывает и закрепляет национальную художественную традицию. В поэзии Янки Купалы и Якуба Коласа (особенно в дореволюционный период), настоянной на глубинной фольклорной основе, возникает специфически особенная художественно-образная система и уникальные, труднопереводимые на другие языки, художественные ценности (особенно это касается купаловских поэм 1910-х годов: «Курган», «Бондаровна», «Она и я»).

Вообще, проблема художественного перевода – один из наиболее ярких примеров художественной коммуникации. Знаменитые строки И. Гёте:

Горные вершины
Спят во тьме ночной,
Тихие долины
Скрыты свежей мглой.
Не пылит дорога.
Не дрожат кусты.

Подожди немного –

Отдохнёшь и ты.

Эти строки стали фактом русской национальной культуры, поскольку конгениальный переводчик – М.Ю. Лермонтов, смог с максимальной точностью попадания в отечественную ментальность передать тонкое чувственное отношение к миру немецкого гения.

Изредка, такие точные попадания, устраняющие языковые и ментальные барьеры, случаются и в наше время. В начале 70-х годов, ленинградский переводчик Герман Плисецкий, поднял на новый уровень совершенства 200-летнюю отечественную традицию переводов великого Омара Хайяма:

Даже гений – творенья венец и краса –

Путь земной совершает за четверть часа.

Но в кармане земли и в подоле у неба –

Живы люди – покуда стоят небеса!

Собственно, и в системе единой национальной культуры коммуникативные связи определяют предпочтения реципиентов (в данном случае – читателей) в отношении к литературному творчеству. Читатель интуитивно (а в зрелом возрасте и сознательно!) тянется к писателю, который отражает действительность и внутренний мир человека, близко к пониманию и мироощущению реципиента, на одной с ним «волне». Это состояние блестяще описано К. Паустовским, о чтении им рассказа И. А. Бунина «Легкое дыхание» во время поездки по железной дороге. Здесь учитывается всё: личностный стиль автора, его манера изложения, употребление лексики, внутренний ритм, художественные средства, соотношение содержания и формы произведения. О самом художественном творчестве, о создании творений искусства, о шедеврах литературы написаны тысячи страниц. Это объективная сторона Художественной коммуникации, запечатлённая языком, и, в лучших своих творениях, адресованная Вечности. Но есть и субъективная (лучше сказать – субъектная) сторона художественного взаимодействия. Это – отношение к созданному творению искусства (в данном случае – литературы) читающей публики. Недаром римский писатель Теренций отмечал что, «книги имеют свою судьбу, сообразно тому, как их принимает читатель». Шедевры литературы требуют для своего восприятия и оценки читателя, обладающего высоким уровнем жизненного и художественного опыта; личности в точном значении этого понятия.

«Содержание художественного произведения – отмечал известный советский философ В. Ф. Асмус, – не переходит – как вода, переливающаяся из кувшина в другой, – из произведения в голову читателя. Оно воспроизводится, воссоздаётся самим читателем – по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной,

душевной, духовной деятельностью читателя. Деятельность эта есть творчество» [1, с. 62].

И в этом живительном сотворчестве, главную коммуникативную роль играет язык, искусство письменного слова, которое создаёт особый, очеловеченный волшебный мир, где слиты воедино Истина, Добро и Красота, где есть место Вере и родным (национальным) ценностям культуры и где открываются пути к культуре всего человечества.

Библиографические ссылки

1. Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. М.: Искусство, 1968.
2. Боров В.Ю, Коваленко А.В. Культура и массовая коммуникация. М.: Наука, 1986.
3. Бучис А. Судьба национального в современной литературе // «Вопросы литературы», 1988. № 2.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // В кн.: Звегинцев В.А. Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков. М., 1956.
5. Мандельштам О.Э. Слово и культура: Статьи. М.: Сов.писатель, 1987.
6. Парандовский Ян. Алхимия слова. М.: Правда, 1990.
7. Петр Ян. К. Маркс, Ф.Энгельс и славянские языки / пер. с чеш. М.: Высш. шк., 1984.
8. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
9. Салеев В.А. Язык в национальной культуре. Минск: изд. НИО, 1992.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Пер. с англ. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993.
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.

References

1. Asmus V.F. Questions of theory and history of aesthetics. M.: Iskusstvo, 1968 (in Russ).
2. Borev V.Yu., Kovalenko A.V. Culture and mass communication. M. : Nauka, 1986 (in Russ).
3. Butchis A. The fate of the national in contemporary literature // Vopr. lit., 1988. No. 2 (in Russ).
4. Humbolt W. On the Difference in the Structure of Human Languages and Its Impact on the Spiritual Development of the Human Genus // V kn: Zvegintsev V.A. Anthology on the history of linguistics of the XIX-XX centuries. M.: 1956 (in Russ).
5. Mandelstam O.E. Word and Culture: Articles. M.: Sov.pisatel, 1987 (in Russ.).
6. Parandovsky Ian. Alchemy of the word. M.: Pravda, 1990 (in Russ).
7. Peter Ian. K.Marks, F.Engels and Slavic languages / Transl. from Czech. M. : Vysshaya shkola, 1984 (in Russ).
8. Potebnya A.A. Aesthetics and poetics. M.: Iskusstvo, 1976 (in Russ).
9. Saleev V.A. Language in the national culture. Minsk : izd. NIO, 1992 (in Russ).
10. Sepir E. Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. Trans. from English. – M. Izd. gruppa «Progress», «Univers», 1993 (in Russ).
11. Shcherba L.V. Language system and speech activity. L.: Nauka, 1974 (in Russ).